

УДК 94(47)+37.0

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОГО ДВОРЯНСТВА УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПРОСВЕЩЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Г.Б. Азаматова, кандидат исторических наук

Известно, что представители небогатого татарского дворянства – «лапотные мурзы» по своему положению сливались с остальной массой сельского населения. Таковую уравненность нельзя рассматривать однозначно. Хотя большинство татарских дворян и не обладало высоким экономическим статусом, их положение отличалось по таким параметрам, как уровень образования, представленность в государственных и общественных учреждениях, сфере образования и т.д. Они составляли тонкую социальную прослойку с собственной субкультурой, которая была ориентирована, с одной стороны, на сохранение национальных и религиозных традиций, а с другой – на открытость светской культуре и контакты с российскими институтами и учреждениями.

Одной из сфер, где проявились черты открытости и неразрывной связи татарского дворянства с общегосударственной жизнью, была сфера земского самоуправления. Несмотря на малую долю мусульманского населения в земских собраниях и среди земских служащих, в истории Уфимского земства можно найти сведения, дополняющие исторический портрет татарских дворянских фамилий.

Основной точкой соприкосновения, через которую осуществлялось сотрудничество с местным самоуправлением, явилась сфера образования.

Земства открывали русско-инородческие училища, которые не пользовались популярностью по причине их русификаторской направленности. Но знание русского языка становилось настоятельной необходимостью, поэтому некоторые просвещенные лица понимали, что обучение в них дает определенные преимущества. В сентябре 1891 г. 22 жителя дер. Старо-Яушевой, дворяне Дашкины, ходатайствовали об открытии русско-башкирского училища при мектебе и просили назначить учителем русского языка дворянина Салимгарея Асфандияровича Яушева, окончившего Оренбургскую татарскую учительскую школу. Это ходатайство поддержал местный инспектор, который писал директору народных училищ Уфимской губернии: «Ввиду постоянно замечаемого между дворянами из башкир стремления к обучению своих детей, даже девочек русской грамоте, я признавал бы означенное ходатайство заслуживающим уважения». Однако директор счел ненужным открывать школу, ссылаясь, что таковые были и в соседних селениях¹. В том же году от имени 55 домохозяев г.Белебея в уездную земскую управу обратился губернский секретарь Зиганша Мухаметгареевич Тергулов. В прошении указывалось, что в существующих русских училищах г.Белебея детям мусульман национальный язык преподавался только два раза в неделю

(имелись в виду уроки мусульманского вероучения). Поэтому они желали бы открыть при медресе русский класс, где дети бедных родителей могли бы «изучать родной национальный язык и вместе русский». Земское собрание, рассмотрев ходатайство, вынесло постановление о выделении ежегодного пособия в 120 руб. для русского класса. В ответе директора народных училищ указывалось, что приговор жителей необходимо заменить на другой, «с исключением из него совершенно лишнего требования, чтобы детей их учили в то же время природному их языку, так как это не составляет предмета забот со стороны учебного начальства»². Русский класс при медресе г. Белебея приобрел широкую популярность среди местного населения. Согласно списку начальных училищ Белебеевского уезда за 1914 г. учителями в нем были Мамлеев, окончивший городское училище, и Баишев, окончивший прогимназию. При учебном заведении был открыт также вечерний класс, где муллы готовились к сдаче экзамена по русскому языку. За 18 лет деятельности (1896–1914 гг.) он подготовил 299 кандидатов на звание мулл, успешно сдавших экзамены. При русском классе работала и женская школа с пособием от Белебеевского земства. Учительницей русского языка состояла Майкамал Терегулова (с 1 января 1918 г. переведена в Верхне-Бишиндинское училище), родной язык и вероучение преподавала Хадича Терегулова. В 1918 г. здесь значились также преподавательницы Г.Еникеева, Ш.Сакаева, Кудашева. В ноябре 1917 г. заведующий Белебеевским русским классом Х.Сакаев писал в уездную земскую управу, что занятия женского и мужского училищ, где состояло 81 и 85 учеников соответственно, шли в четыре смены в одной классной комнате. Другая классная комната была занята «чесоточной командой» из 7 человек (т.е. больными военными). Заведующий просил о скорейшем переводе больных солдат в специальную квар-

тиру, дезинфекции и ремонте класса. В другом его обращении содержалась просьба о проведении в здании электрического освещения, так как пяти- и семилинейные лампы-коптилки слабо освещали учебное помещение.

Востребованными учебными заведениями стали русско-мусульманские училища в д.Буздяк. Мужская школа открылась в 1870 г. В ней долгое время преподавали Гадельгарей Мухаматгареевич Кудашев и Миннигарей Хайруллоевич Мамлеев. Гадельгарей Кудашев был родом из д. Уйбулатовой Каръявдинской волости Белебеевского уезда. В 1876 г. после окончания Оренбургской татарской учительской школы его назначили в д. Урметеву Куручевской волости, а через год перевели в русский класс при медресе в г.Оренбург. Дело по обучению продвигалось с большими трудностями из-за враждебного настроения местных мусульман, а со стороны учебной администрации сыпались незаслуженные нарекания в адрес учителя. Гадельгарей Кудашев обратился к инспектору инородческих школ Оренбургского учебного округа В.В. Катаринскому с просьбой перевести его на вакантное место учителя в д. Буздяк. Прежний учитель Ибрагим Нигматуллоевич Шахмаметьев болел чахоткой и поэтому не мог вести занятия с должной энергией и заинтересовать население. С приездом в 1885 г. Кудашева ситуация сразу изменилась. В первый же год работы учитель, благодаря постоянным беседам о пользе училища, привлек в него более 50 учащихся. Помимо урочных часов он проводил и вечерние занятия, где вел с детьми беседы на разные темы, читал рассказы на русском языке, переводил их на родной язык. Ученики были увлечены занятиями в школе, и родителям стоило больших трудов, чтобы привлечь их к работам по хозяйству. Своих выпускников Гадельгарей Мухаматгареевич старался направлять в городские училища, Казанскую татарскую учительскую школу и гимназии, более 30 из

них стали учителями. Уфимская газета «Турмыш» в октябре 1916 г. извещала о предстоящем праздновании 40-летней педагогической деятельности Кудашева. Однако по причине военного времени, когда многие представители местной интеллигенции и выпускники Буздякского училища находились на фронте, мероприятие было отложено. В феврале 1918 г. на Белебеевском уездном земском собрании слушался доклад группы мусульманских гласных о плодотворной деятельности Г.М.Кудашева. Собрание вынесло решение об участии земской управы в чествовании юбиляра, в смету внесли 500 руб.

Женское русско-башкирское училище д. Буздяк открылось 3 марта 1893 г. и стало первой в Уфимской губернии школой с содержанием от земства. В первый же год на учебу поступило 10 учениц, преподавательницей была дочь известного татарского просветителя Хусаина Фаизханова Амина, окончившая Елизаветинский женский институт. В июле 1896 г. на уездном земском собрании она же была избрана попечительницей школы. Во время голода 1898 г. Амина ханум развернула широкую благотворительную деятельность в соседней с Буздяком деревне Шланлыкуль, благодаря чему дети, старики и убогие получали питание, снабжались одеждой. При Шланлыкулевском русско-башкирском училище Амина Фаизханова организовала ткацкую мастерскую. Среди селений, где развитие земских школ было связано с деятельностью представителей татарского дворянства, можно отметить селение Новые Каргалы. Русско-татарское мужское училище Министерства народного просвещения было открыто в 1886 г. и получало пособие от земства. В 1903 г. в деревне начала действовать женская одноклассная (с 3-летним курсом обучения) русско-татарская школа. В 1914 г. учительницами были Гринева, окончившая епархиальное училище, и Еникеева, выпускница прогимназии.

Школа располагалась в доме Исхака Еникеева.

Мужское училище также занимало наемное помещение: в 1914 г. земская управа выплачивала «квартирные» Сайфутдину Еникееву, Бикмухамету Терегулову, в 1915 г. – Усману Янгуразову. Учителями в 1914 г. значились Сюндюков, Терегулов и Еникеев. Г.Н.Сюндюков в марте 1918 г. Белебеевской земской управой был приглашен на должность члена коллегии по народному образованию. Гиниатулла Нигматуллович Терегулов, выпускник Казанской татарской учительской школы, был преподавателем в 1912–1915 гг. В 1915 г. Г.Н.Терегулов поступил в Уфимский учительский институт. В это время ему предложили вести в уфимском медресе «Галия» уроки математики, алгебры и геометрии. Он вспоминал, что первую половину дня преподавал шакирдам медресе, а другую половину был студентом института³. После его окончания в 1918 г. Г.Н.Терегулов вернулся в д.Новые Каргалы, где стал учителем высшего начального училища и председателем школьного совета.

Высшее начальное училище (до 1912 г. оно называлось 4-классным городским) открылось в д. Новые Каргалы в 1911 г. Оно было единственным в Уфимской губернии подобным учебным заведением, предназначенным для мусульманского населения. Заведующий училищем М.Н.Мухамедов вел уроки арифметики, алгебры, физики, рисования, черчения, гимнастики, пения. В июле 1914 г. местный житель Камалетдин Терегулов сдал свой дом под квартиру М. Мухамедову сроком на один год. В 1917–1918 гг. в штатном расписании училища значились преподавателями: З.Ш.Еникеева, П.И. Злобина (с сентября 1917 г.), К.М. Яковлева (с 1918 г.), О.Ф.Королук (с 1918 г.), Г.Д.Плохова, Е.В.Скобелев. В Новых Каргалах находилась районная библиотека губернского земства, которой заведовал Миннигайса Мухамедович Терегулов.

Во время строительства здания высшего училища было решено устроить на приусадебном участке пришкольное хозяйство и пасеку. М. Мухамедов и сельский комитет в лице комиссара И. Терегулова, членов Т. Сабитова, М. Терегулова, Ш. Мамлеева, М. Еникеева, С. Терегулова, Ф. Утяшева, секретаря Г. Еникеева приняли соответствующее постановление. Белебеевскому уездному собранию 1918 г. был представлен доклад помощника агронома З.И. Горшкова «Об агрономических мероприятиях при Каргалинском высшем начальном училище», после этого в смету расходов уездного земства внесли 1264 руб. На том же собрании вынесли постановление об открытии одногодичных курсов при Ново-Каргалинском высшем училище для подготовки учителей мусульман, так как ощущалась острая нехватка кадров для русско-башкирских и русско-татарских школ Уфимской губернии.

Среди учителей-мусульман из дворян следует отметить Нурмухамета Мамлеева. После окончания Оренбургской татарской учительской школы он преподавал в Калмыковском русско-башкирском училище Бирского уезда, к 1880 г. имел уже 12-летний педагогический стаж, за высокие трудовые достижения был награжден серебряной медалью «За усердие». В 1906–1907 гг. учителем Калмыковского училища состоял Ибатулла Еникеев. В Татышевском русско-башкирском училище того же уезда преподавал Абдулла Еникеев, в Старобекметевском – Шариаздан Максюттов. В д. Верхние Киги Златоустовского уезда в двухклассном мужском училище с 1901 г. работал Ибатулла Асадуллоевич Еникеев, в 1904 г. он стал заведующим школой. В Верхне-Кигинской женской школе с 1904 г. занятия по рукоделию вела Гайниял Салимгареевна Мамлеева. В русско-башкирском училище д. Абдуллино того же уезда в 1906 г. детей обучал Галий Еникеев, в д. Ново-Муслюмово в 1911 г. – Давлетша Еникеев.

Наиболее часто имена учителей из татарских дворян встречаются в местностях их компактного проживания. Согласно списку земских училищ Белебеевского уезда за 1914 г. среди учителей значились следующие представители дворянских фамилий: Утяшева (Аксаковское училище), Хайретдин Нигматуллоевич Сакаев (Давлекановское 1-е), Кудашев (Тюпкильдинское, в 1918 г. избран на общественную должность в Белебеевском уездном земстве), Кудашев (Аитовское), Еникеев (Альшеевское), Мамлеев (Зильдяровское), Терегулов (Калмаш-Башевское), Еникеев (Нижне-Аврюзовское), Бибиамал Терегулова (Старо-Тураевское), Хайретдин Терегулов (Усман-Ташлинское), Еникеев (Юмадыбашевское), Еникеев (Арасланбековское), Мамлеев (Белебеевский русский класс при медресе), Кудашев (Бишкуразовское), Кудашев Гадильгарей, Мамлеев, Кудашев (Буздякское), Сяндюков, Терегулов, Еникеев (Ново-Каргалинское), Еникеев (Старотураевское), Еникеев Хисматулла (Тузлукушевское), Сакаев (Шланлыкулевское)⁴.

Для снабжения начальных школ учебниками земские управы нанимали отдельных возчиков. Дворянин деревни Буздяк, проживающий в г.Белебее, Сагисайран Мамлеев был нанят земской управой летом 1914 г. для доставки учебных пособий и мебели с оплатой из расчета «по 5 копеек с версты на лошадь». С. Мамлеев обеспечил учебными пособиями и инвентарем 36 школ, расположенных в Богадинской, Тюрюшевской, Васильевской, Карьявдинской, Старокалмашевской, Киянликулевской и Куручевской волостях, за что земская управа выделила 145 рублей.

Мероприятия земств в сфере распространения русской грамоты активизировались с реализацией плана по введению всеобщего обучения. С 1910–1911 гг. наблюдается тесное сотрудничество земства и национальной интеллигенции, с помощью которой решались ключевые и наиболее сложные про-

блемы подготовки учительских кадров, велись поиски по правильной организации в новых русско-татарских и русско-башкирских школах. При губернской управе был организован отдел по образованию инородцев, заведующим был Леонид Мендияров, которого сменил Гумер Терегулов. Отдел издавал популярные брошюры на татарском языке по медицине, кооперации, народному образованию, занимался открытием библиотек в мусульманских селениях. Г.Х.Терегулов являлся сторонником партии кадетов, активным общественным деятелем. На совещании по внешкольному образованию летом 1914 г. он выступил за организацию отдельных мусульманских библиотек. По его мнению, ситуация, когда в библиотеках русских селений имелись книги для мусульман, но не было библиотечарей, знающих мусульманскую литературу и татарский язык, пагубно отражалась на просвещении народа. Для областного совещания по вопросам инородческого совещания 1916 г. он подготовил доклад «О современном положении начального образования инородцев», в котором критиковал существующие инородческие училища и проводил мысль о необходимости открытия школ, соответствующих «жизненным и национальным интересам каждой народности»⁵. Во время гражданской войны Гумер Терегулов уехал с армией Колчака в Сибирь. На должности заведующего отделом народного образования мусульман его сменил в 1918 г. Халиулла Шагибекович Еникеев.

Х.Ш.Еникеев работал сначала учителем начальных училищ в Белебеевском уезде. С разрешения министра народного просвещения в 1909 г. поступил в Учительский институт г. Уфы и был единственным на то время учащимся из мусульман. Во время учебы в институте получал стипендию от земства. К его аттестату об окончании института (1912 г.) было приложено заключение педагогического совета: «Добрейшей души человек.

Искренность и простота видны в каждом его действии, в каждом поступке. К занятиям всегда прилежен. Затрудняется лишь в переложении усвоенного на русском языке, к отвлеченному мышлению, на которое очевидно еще не вполне привык»⁶. После института Х.Еникеев хотел стать учителем в Казанской татарской учительской школе. За него перед директором народных училищ Казанской губернии ходатайствовал директор Учительского института А.Н.Лисовский, который писал: «Проситель безупречен в нравственном отношении: трезв, скромн и очень трудолюбив». Х.Еникеев подал также прошение попечителю учебного округа об определении его учителем городского училища, но получил ответ, что «по существующему законоположению просьба Еникеева, как магометанина не может быть удовлетворена».

В 1916 г. губернское земство организовало 3-годичные педагогические курсы для подготовки учителей-мусульман. В 1918 г. заведующим курсами состоял Галий Сагитович Еникеев, уроженец д. Новые Каргалы (1888 г.р.), в 1905 г. он окончил Белебеевское городское 4-классное училище, в 1914 г. – Уфимский учительский институт (с серебряной медалью). В 1917 г. состоял членом Белебеевской земской управы, земским представителем в педсовете Белебеевской учительской семинарии.

Среди земских служащих из татарских дворян необходимо отметить Мирсаяфа Шагабутдиновича Резяпова, служившего в течение 10 лет «агентом губернского земского страхования». В 1878–1884, 1887–1891 гг. от землевладельцев он избирался гласным Стерлитамакского уездного и Уфимского губернского земского собраний. В выборах могли участвовать землевладельцы, обладающие не менее 200 десятин земли. Земскими гласными Уфимского земского уездного собрания состояли: Еникеев Г.А. (1887–1890 гг.), Еникеев О.С. (1906–1914 гг.), Еникеев М.И.

(1912–1914 гг.), Стерлитамакского: Тукаев Г.Л. (1878–1886 гг.), Курамшин А. (1887–1890 гг.), от Белебеевского уезда: Алкин К.С. (1894–1911 гг.), Биглов М.С. (1887–1890 гг.), Биглов А.Д. (1903–1908 гг.), Еникеев И.А., Еникеев М.М., Еникеев Ф.И. (1881–1883 гг.), Еникеев Ш.Х., Еникеев Ш.Г., Еникеев М.Н. (1909–1911 гг.), Тевкелев А.П. (1881–1883 гг.), Тевкелев К.П. (1881–1883, 1887–1911 гг.), Терегулов Н.Н. (1881–1883 гг.), Терегулов А.Г., Терегулов И.В. (1909–1911 гг.), от Бирского уезда: Кайбишев Ф.Ш. (1881–1883 гг.), Кайбишев Ф.М. (1909–1914 гг.) и др.

В 1911 г. в губернской управе служил Ильдархан Чанышев. В 1913 г. член Белебеевской уездной земской управы Шагибек Нигаметдинович Сакаев заведовал Буздякской земской библиотекой. В 1914 г. членом Бирской управы состоял Фазылбек Кайбишев. Председателями Белебеевской земской управы являлись А.А.Ахтямов (1883–1885 гг.), М.М.Биглов (1907–1909 гг.) и Ф.Г.Музафаров (1913–1917 гг.).

Татарские дворяне стремились дать своим детям хорошее образование. После окончания начальных школ родители стремились построить сыновей и дочерей в начальных, средних и высших учебных заведениях, татарских учительских школах, несмотря на стесненность в средствах. Нередко они обращались с прошениями о выделении пособия в учебное ведомство, земские управы. Однако стать стипендиатами уездного или губернского земства удавалось далеко не всем.

В 1896 и 1898 гг. студенту 3-го курса медицинского факультета Казанского университета Рустембеку Сариаскаровичу Давлеткильдееву были выделены пособия по 180 руб. Совместно с пятью сонаследниками в Белебеевском уезде он имел 280 дес. земли, которые были заложены в Дворянском земельном банке. 50-летняя мать воспитывала одного несовершеннолетнего и трех малолетних детей. Старший брат Р.С. Давлеткильдеева был на службе

с жалованьем 25 руб. в месяц, сестра – замужем.

В 1896 г. студент Казанского ветеринарного института Магадий Нуреевич Резяпов получил стипендию в размере 230 руб., в следующем 1897 г. – 180 руб. В своем прошении он указывал, что не владеет недвижимостью, а два его брата являются сельскими учителями. Здесь же в 1896–1900 гг. учился Хусейн Зиганшевич Терегулов, он получал стипендию Белебеевской земской управы в сумме 115–230 руб. в год. На заседании уездного земского собрания 1895 г., где рассматривалось его прошение, отмечалось, что его родители «несостоятельные люди» – обедневшие дворяне. За Мадину Резяпову ходатайствовала мать, дворянка Магишап Хусаиновна Резяпова, вдова вышеупомянутого земского служащего и гласного Мирсаяфа Резяпова. В 1898–1904 гг. Уфимское губернское земство ежегодно выделяло по 240 руб. на ее обучение в Мариинской женской гимназии и содержание в дворянском Новиковском пансионе. Стерлитамакское земское собрание в 1907 г. назначило Мадине Резяповой стипендию 350 руб. для обучения на Стебутовских сельскохозяйственных курсах.

Уфимский дворянин Шахбазгарей Еникеев, студент Казанского ветеринарного института в 1902–1904 гг., получал земскую стипендию от 100 до 200 руб. Марьям Исламгулова, дочь почетного гражданина, бывшая учительница Шланлыкульской школы Белебеевского уезда, обучаясь в Санкт-Петербургском медицинском институте и как слушательница повивального института и получала стипендии земства: в 1902–1903 гг. – 200 руб., в 1904 г. – 300 руб., в 1905–1906 гг. – 150 руб.

Ученику реального училища Саитгирею Еникееву, сыну коллежского секретаря Арслангарея Еникеева, служащего Оренбургского магометанского духовного собрания, в 1902–1904 гг. выдавалась ежегодная безвоз-

вратная стипендия земства в размере 100 руб.

Для обучения в Казанской татарской учительской школе в 1902 г. потомственному дворянину Искандеру Саитгареевичу Сакаеву также было назначено пособие земства (65 руб.).

Слушательница Санкт-Петербургского медицинского института дворянка Ракия Шаихгаттарова Губеева в 1903 г. получила возвратную стипендию от земства в размере 400 руб. Ее мать – Ханифа Миграновна – владела 141 дес. земли в Стерлитамакском уезде, недвижимостью и землей в Казани.

Сыновья дворян Уфимской губернии, поступившие в Казанскую татарскую учительскую школу, нередко являлись стипендиатами земских учреждений. Так, по ходатайству вдовы чиновника Рахимы Еникеевой в 1903–1905 гг. была выделена личная возвратная стипендия ее сыну Абдрахиму Еникееву, в 1904–1905 гг. возвратная стипендия поступала Г.Х.Еникееву (140 руб.), в 1904 г. – Гали Гумеровичу Чанышеву (150 руб.). (В 1906 г. он преподавал в Старо-Балтачевском училище Бирского уезда). Сын дворянина д.Кузеевой М.М.Чанышева – Гумер Чанышев – также получал возвратную стипендию: в 1904–1906 гг. – по 140 руб., в 1907–1908 гг. – 145–150 руб., в 1909 г. – 75 руб.

В 1904 г. студенту Ветеринарного института Сулейману Чанышеву было выдано 200 руб. Отцу просителя принадлежало 91 дес. удобной земли в Стерлитамакском уезде, который, будучи в преклонном возрасте, не мог обеспечить обучение сына. Стерлитамакское уездное собрание 1910 г. выделило Сулейману Чанышеву 200 руб. как единовременное пособие в Варшавском ветеринарном институте.

Среди татарских стипендиатов из дворян, служивших впоследствии в земстве, выделялся Шахбазгарей Хайретдинович Еникеев (1879–1954). Уроженец Уфы, учился в Уфимской мужской гимназии как земский стипендиат. Будучи студентом Казанского ветери-

нарного института, вместе со студентом Пушкиным был командирован губернской управой летом 1904 г. на борьбу с сибирской язвой в Уфимский уезд. За самоотверженность и успешное лечение домашнего скота они получили письменные благодарности от Анненского, Верхне-Николаевского, Безводовского сельских обществ. После завершения обучения Ш.Х.Еникеев поступил на земскую ветеринарную службу (д. Буздяк), в 1906 г. стал участковым ветеринарным врачом в Уфимском уезде. Ш.Х.Еникеев принимал активное участие в становлении ветеринарной службы в крае: состоял членом Ветеринарного совета и Зоотехнической комиссии губернской земской управы, Уфимского ветеринарного общества, при котором действовала амбулатория для бесплатного лечения домашнего скота, в 1909–1912 гг. был гласным Белебеевского уездного и губернского земского собрания. Летом 1910 г. Шахбазгарей Хайретдинович был направлен в командировку в Великокняжескую станицу области Войска Донского для изучения методов борьбы с сапом, по результатам которой представил подробный доклад губернской управе. В 1911 г. он совершил научную командировку в бактериологическую лабораторию Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге.

Шахбазгарей Хайретдинович проявил себя как благотворитель: в неурожайные 1908–1909 гг. он содержал в Буздяке столовую на 50 мест для голодающих. Его племянник Давлет Мухамеджанович Шейх-Али вспоминает, что спустя более 40 лет дядю узнавали на улицах в Уфе, благодарили его со слезами на глазах⁷. Ш.Х.Еникеев являлся членом Уфимского мусульманского благотворительного общества, в 1913–1914 гг. был секретарем правления. Его супруга Хажар Ибрагимовна (в девичестве Шейх-Али) в 1915–1916 гг. состояла помощницей председателя Уфимского женского благотворительного общества Марьям Султановой.

В советское время Ш.Х.Еникеев работал заведующим 2-й Уфимской горветлечебницей. В годы сталинского террора против него было сфабриковано дело об антисоветской деятельности. В деле по обвинению Ш.Х.Еникеев проходил с ветеринарным врачом Б.А.Куровским, также работавшим до революции в земстве. Они были арестованы 3 ноября 1937 г., до ожидания приговора два года провели в тюрьме. 11 октября 1939 г. народный суд вынес решение о невиновности Ш.Х.Еникеева и Б.А.Куровского. После этого Ш.Х.Еникеев был назначен на должность старшего ветеринарного врача Уфимской государственной конюшни. Во время войны в конюшне сохраняли племенных лошадей, занимались заготовкой сена, пытались уберечь имущество от мародеров. За продолжительную и безупречную работу в марте 1949 г. Шахбазгарей Хайретдинович был награжден почетной грамотой. В 1953 г. встал вопрос о присво-

ении ему ордена Ленина, однако этому «помешало» упоминание им в анкете об армии Колчака, где недолгое время Ш.Х.Еникеев служил ветврачом.

Таким образом, представленные некоторые штрихи к портрету татарских дворян конца XIX – начала XX в. позволяют утверждать, что татарские дворяне Уфимской губернии, несмотря на ослабленное социально-экономическое положение своих хозяйств, занимали высокое общественное положение среди мусульман Приуралья, принимали активное участие в деятельности губернского и уездных земских учреждений, выступая представителями мусульман, отстаивали их интересы, вносили посильный вклад в распространение русского образования и просвещения среди татар и башкир. В отличие от основной массы татарского населения, их дети обучались в русских начальных, средних и высших учебных заведениях и в дальнейшем посвящали себя развитию культуры и экономики страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-113. Оп.1. Д.463. Л.68.

² ЦГИА РБ. Ф. И-113. Оп.1. Д.463. Л.47.

³ *Терегулов Г. Безнең Галимжан Ибраһимов // Галимжан Ибраһимов: мәкаләләр, истәлек-хатирәләр.* – Казан, 2007. – Б.120–124.

⁴ Сборник постановлений Белебеевского уездного земского собрания по народному образованию. – Белебей, 1914. – С.28–130.

⁵ Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы. – Уфа, 1916. – С.79.

⁶ ЦГИА РБ.Ф.И-123.Оп.1.Д.45. Л.3.

⁷ *Шейх-Али Давлет.* Они прожили благородно //Дворянский вестник. – 2003. – № 53. – 5 июня.

Аннотация

В статье освещается обучение представителей татарского потомственного дворянства Уфимской губернии в средних и высших учебных заведениях, их участие в общественной и социальной жизни края, в просвещении татар и башкир в качестве учителей, земских гласных и сотрудников земских управ во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: земские учреждения Уфимской губернии, татарские дворяне, гласные-мусульмане земских собраний, русско-татарские школы, русские классы при медресе.

Summary

The article deals with teaching the representatives of the Tatar hereditary nobility of the Ufimskaya province in high schools and academies, their participation in social and public life of the region as well as in the enlightenment of the Tatars and Bashkirs as teachers, councilors and members of district authority in the second half of the XIX and at the beginning of the XX century.